

УДК 37.035

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ
В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ**

© 2013 Р. А. Ромашов

Аннотация. В статье рассмотрено влияние государственно-правовых традиций на духовно-нравственное воспитание российских офицеров в период Российской империи и СССР. Представлен анализ понятия «офицер» в современной России.

Ключевые слова: отечественная история, офицер, Российская империя, русская армия, духовно-нравственное воспитание.

**STATE AND LEGAL TRADITIONS
IN THE SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING OF RUSSIAN OFFICERS**

© 2013 R. Romashov

Summary. The author take a look to the influence of state and legal traditions on the spiritual and moral upbringing of Russian officers in the period of the Russian Empire and the Soviet Union. The analysis of the concept «an officer» in modern Russia is presented.

Keywords: domestic history, the officer, the Russian Empire, the Russian army, spiritual and moral upbringing.

На всех этапах отечественной истории восприятие офицера осуществлялось с учетом следующих обстоятельств:

- офицер – это командир, лицо, возглавляющее военное структурное подразделение, призванное решать боевые задачи;
- офицер – это человек, жизнедеятельность которого посвящена служению государству, в том числе связанному с риском для жизни. «В последний раз сойдемся завтра в рукопашной, последний раз России надо послужить, а за нее и умереть совсем не страшно, хоть каждый и надеется дожить»;
- офицер – это принадлежность к социальному сословию, в организации и жизнедеятельности которого важнейшее место играют форма, ритуалы, принципы поведения в условиях военного и мирного времени.

Особое место офицерского корпуса в социально-политическом механизме российского государства актуализирует проблему духовно-нравственного воспитания офицеров и, прежде всего, привитие будущим офицерам внутренней готовности к долговременному служению определенной системе ценностей (государю, государству, правительству, народу, Конституции и т.п.).

Рассмотрение данной проблемы целесообразно осуществлять в контексте основных циклов отечественного развития.

В отечественной истории можно выделить два циклических (завершенных) этапа, в рамках которых имели место достаточно четко выраженные государственно-правовые традиции, оказывавшие существенное влияние, в том числе на процессы духовно-нравственного воспитания российского офицерства. Речь идет о циклах, охватывающих периоды Российской империи и СССР.

Применительно к Империи выделяются следующие факторы:

– монархическая форма правления, предполагающая, что в основе принципа служения стране и народу лежит принцип служения и личной преданности главе государства – российскому императору. Присяга в армии Российской империи приносилась исключительно на верность «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ», а не «ЦАРЮ и Отечеству», как об этом часто говорится. Отречение Николая II от российского престола (независимо от мотивации и юридической формы этого акта), в юридическом смысле нуллифицировало юридическую силу присяги на верность императору и во многом способствовало углублению кризисных тенденций в Российской армии;

– включенность Русской православной церкви в механизм государства, законодательное закрепление государственной религии – православия, при наличии допустимых и недопустимых религий. В отношении последних, государство применяет легальное публичное принуждение и меры юридической ответственности;

– присяга на верность императору представляла собой сакральный ритуал. Приводили солдат и офицеров к присяге представители той религиозной конфессии, к которой принадлежал военный служащий. Вот как описывается присяга в одном из полков русской армии одним из очевидцев: «Полковник Рерберг выводит полк на плац, и перед глазами открывается редкая по красоте картина присяги новобранцев 3-го гренадерского Перновского Короля Фридриха-Вильгельма IV полка. Посередине плаца стоят шесть совершенно одинаковых столиков, покрытых белыми скатертями. Перед столиками, на некотором расстоянии, стоит знаменщик полка старший унтер-офицер Артур Степин со знаменем полка и ассистентом. Постепенно, после нескольких перестроений, с другой стороны каждого столика образуются стройные квадраты подтянутых гренадер-перновцев. Перед каждым столиком появляются священнослужители разных религий. Полковой священник с Крестом и Евангелием становится перед первым столиком, перед которым стоит самый большой «квадрат» новобранцев. Перед вторым столиком становится католический ксендз, перед третьим – лютеранский пастор, перед четвертым – мусульманский мулла, перед пятым – еврейский раввин, а перед шестым, около которого стоят только два гренадера, – нет никого. Начинается чин присяги, и к столику православных гренадер-новобранцев подносит знамя мой друг знаменщик Артур Степин, его настоящее имя Артур Стопинг, и сам он – финн-лютеранин, но свою почетную обязанность знаменщика он исполняет блестяще. В то же самое время к последнему столику подходит мой отец – командир полка, – и я вижу удивительную вещь, которая могла произойти только у нас, в старой России. Оба новобранца вынимают из карманов маленькие сверточки и тщательно разворачивают тряпочки, в которые они завернуты. Развернув тряпочки, оба вынимают из свертков двух маленьких деревянных «божков», выструганных из дерева и смазанных салом. Оба деревянных «божка-идола» водворяются на столик между моим отцом и двумя новобранцами, и только тогда мой отец, как высший в их глазах начальник, приводит обоим гренадер к присяге служить «верой и правдой» Царю и Отечеству. После окончания чина присяги, священнослужители удалились, новобранцы возвратились к своим ротам и полк красивой лентой вошел в свои казармы»¹;

– наличие титульной нации, принадлежность к которой определяется не по принципу почвы и крови, а по вероисповеданию. В таком понимании русский в России – это не национальность, а конфессиональность – принадлежность к государственной религии – приправославию. Вне России – русскими считаются все российские подданные независимо от национально-конфессиональной принадлежности;

– отнесение офицеров к привилегированному социальному сословию – дворянству (отсюда деление армии на «господ офицеров» и нижние чины).

В советский период происходит качественное смещение приоритетов, определявших государственное устройство и государственную политику в армейской среде.

На смену Российской империи приходит РСФСР, в которой полнота власти принадлежит диктатуре пролетариата.

В РСФСР уничтожается сословное структурирование общества. «Господ» меняют граждане и товарищи. При этом понятия «товарищ командир» и «гражданин начальник» начинают использоваться для обозначения качественно различных административно-правовых конструкций.

Из армейского лексикона изымается слово офицер и вводится – красный командир, при этом офицерские звания заменяются должностями (комбриг, комкор и т.п.).

Законодательно закрепляется принцип формального равенства рядового и командного состава, что отражается в правилах взаимного обращения: «товарищ красноармеец» – «товарищ командир».

Религия объявляется пережитком «царского прошлого», на смену войсковым священникам приходят комиссары; святое писание подменяется коммунистической идеологией.

Присяга рассматривается в качестве акта идеолого-правового характера. При этом почетная обязанность «быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников» подкрепляется карательной санкцией: «Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Партия активно вмешивается в вопросы военной организации и личную жизнь представителей армейской среды.

Частичный возврат к дореволюционным традициям русской армии происходит в 1943–1945 гг., когда в обиход возвращается слово «офицер», вводятся погоны и армейские звания. Со стороны государства предпринимаются усилия, направленные на создание условий по переводу офицерства (особенно генералитета) в статус социальной элиты. Вместе с тем ярко выраженный репрессивный характер советского государства обуславливал фактическую беззащитность военного командования перед органами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Массовые репрессии 30-х и 50-х годов наглядно демонстрируют отсутствие каких бы то ни было гарантий неприкосновенности в отношении любого гражданина СССР, военные (в т.ч. высший командный состав) не были исключением.

В современной России происходит расширение смыслового значения понятия офицер. Перестав выступать в качестве сугубо военного (армейского) атрибута, оно начинает использоваться для обозначения руководящего состава других силовых структур – МВД, МЧС, ФСБ, ГУФСИН и др.

Происходит текстуальное и смысловое изменение текста присяги. Во-первых, авторы, «отдавая дань» конституционной характеристике России как правового государства, закрепили в качестве обязанностей солдат и офицеров «святое соблюдение Конституции Российской Федерации», тем самым, по сути, придав основному закону государства сакральный характер. Во-вторых, внедрение понятия офицер в другие силовые государственные структуры, обусловило внесение текстовых дополнений в присягу для сотрудников правоохранительных органов. В частности, в присяге сотрудника МВД (ФСИН и др.) в качестве обязанностей закрепляется «уважение и защита прав человека и гражданина, борьба с преступностью, обеспечение законности и правопорядка».

Закрепление на конституционном уровне принципов свободы совести и вероисповедания обусловило «открытие» армии для духовного служения. Вместе с тем в отличие от Российской империи, где четко закреплялась национальная (русские и инородцы) и религиозная (православие как государственная религия, допустимые религии, недопустимые религии) иерархия, в Конституции Российской Федерации закрепляется принцип формального равенства всех официально зарегистрированных религиозных конфессий. Статус священнослужителя в армейских подразделениях и силовых структурах вплоть до настоящего времени официально не определен, что, безусловно, снижает эффективность духовно-нравственного воспитания личного состава;

Внедрение в обиход обращение «господа офицеры» является сугубо бытовым, признание на официальном уровне такой формы означало бы признание социального нера-

венства офицеров и «нижних» чинов (обращение «господа солдатъ» бессмысленно), что в правовом государстве недопустимо.

В конце XX начале XXI вв. армия и силовые структуры участвуют в локальных военных конфликтах различного характера (Афганистан, Абхазия, Таджикистан, Чечня и др.). Распад СССР обусловил формирование «образа врага» в отношении бывших «братских» республик. В сложившихся условиях наблюдается снижение патриотической мотивации службы отечеству.

Перманентная реформа армии и силовых структур, сопровождаемая назначением на высшие командные должности лиц, не обладающих соответствующими профессиональными компетенциями, а также коррупционными скандалами с участием высших должностных лиц, обуславливает понижение уровня доверия к начальствующему составу со стороны подчиненных, а это в свою очередь негативным образом отражается на функциональности подразделений и службы в процессе служебной деятельности.

В существующей ситуации проблема выработки единой национальной идеи, положенной в основу духовно-нравственного воспитания рядового и начальствующего состава, приобретает особо важное значение. В разработке основных положений и принципов такой идеи должны принять участие представители всех социальных общностей и структур, в комплексе образующих российский народ. Безусловно, что представители РПЦ должны принимать непосредственное участие в разработке единой государственной идеологии «новой» России.

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Военная_присяга

УДК 37.035

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРОВ УИС: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

© 2013 С. А. Вдовин

Аннотация. Статья посвящена духовно-нравственному воспитанию офицеров уголовно-исполнительной системы с использованием различных педагогических приемов и способов в свете происходящих реформ.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, сотрудник уголовно-исполнительной системы, профессионально-нравственные качества, целенаправленный педагогический процесс.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF OFFICERS OF UIS: FROM SOURCES TO THE PRESENT

© 2013 S. Vdovin

Summary. Article is devoted spiritual moral to education of officers of criminal and executive system with use of various pedagogical receptions and ways in the light of reforming of criminal and executive system.

Keywords: spiritual and moral education, employee of criminal and executive system, professionally moral qualities, purposeful pedagogical process.

Воспитание офицеров осуществляется на основе многовековых нравственных устоев, традиций УИС, патриотизма и уважительного отношения к народностям многонационального Российского государства, лучших произведений отечественной и мировой культуры.

Появление регулярной армии в России, а вместе с ней и офицерского корпуса неразрывно связано с именем Петра.